

¹⁷ Pepe Escobar, Vietnam, Leninism and capitalism/ www.atimes.com/ 24-01-2011

¹⁸ BBC tiếng viet (Би Би Си на вьетнамском языке от 20 января 2011 г. со ссылкой на сайгонскую газету «Tuoi Tre» (Молодость).

¹⁹ Carlyle A. Thayer, Background briefing^ Communist Party of Vietnam at Eighty, 1930—2010 // saigonbao.com/BBC/28.01.2010.

²⁰ Nhan Dan («Народ» — орган ЦК КПВ) 19. 04. 2006.

А.С. Воронин

XI СЪЕЗД КПВ И РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Возросшая турбулентность мировых процессов обостряет спрос на научные прогнозы. В такой постоянной интеллектуальной подпитке нуждается и российско-вьетнамское стратегическое партнерство. Это необходимо как для выработки иммунитета к глобальным и региональным потрясениям, так и для повышения качества решений, принимаемых в сфере сотрудничества.

В контексте сказанного богатую пищу для выработки идей, реализация которых способствовала бы выходу стратегического партнерства двух стран на новый уровень, отвечающий возрастающим требованиям динамичного и устойчивого развития России и Вьетнама, обеспечению их геополитических интересов в АТР, дают документы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама. В них требование повысить уровень стратегического прогнозирования, в том числе в сфере внешней политики, поставлено перед вьетнамскими специалистами в качестве одной из важнейших задач¹.

Съезду удалось сформулировать общенациональную идею, объединяющую внутреннюю и внешнюю политику страны, которая будет определять алгоритм развития СРВ на длительную перспективу. «Укрепление мирной обстановки для усиления индустриализации и модернизации, надежной защиты незави-

симости, суверенитета, единства и территориальной целостности государства», — так сформулирована эта задача в резолюции съезда².

Очевидно, что в своей внешней политике, в том числе в отношениях с Россией, вьетнамское руководство будет действовать, исходя, прежде всего, из этой стратегической установки, которая, следует подчеркнуть, созвучна с национальными интересами России, отвечает её устремлениям в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Такое совпадение долгосрочных задач и направления развития двух стран является фундаментальной предпосылкой для дальнейшего укрепления их стратегического партнерства, создания и использования синергетического эффекта от наращивания совокупного потенциала сотрудничества в интересах народов России и Вьетнама, мира, безопасности, стабильности и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Взяв на вооружение выводы и аргументы съезда КПВ, целесообразно еще раз посмотреть на результаты реализации программы стратегического партнерства, сформулированной в российско-вьетнамском Заявлении от 1 марта 2001 г.³ Речь также должна идти о выработке новых идей, инициатив и программ, способных обеспечить восходящую динамику сотрудничества двух стран в непростых международных условиях, которые будут оказывать своё неоднозначное и порой драматическое воздействие на весь комплекс российско-вьетнамских отношений, чего тоже нельзя исключать.

В таком контексте полезно напомнить данную XI съездом КПВ оценку международной обстановки, наиболее опасных, универсальных по своему характеру, рисков, угроз и вызовов, с которыми в предстоящий период придется столкнуться Вьетнаму и России. В Стратегии социально-экономического развития СРВ в 2011—2020 гг. отмечается, что в последние годы «ситуация в мире была сложной и трудно прогнозируемой». Несмотря на то, что «мощными тенденциями» по-прежнему оставались стремления к миру, сотрудничеству и развитию, для многих регионов мира были характерны локальные войны, вооруженные конфликты, террористические акты, социально политическая нестабильность, споры по территориальным проблемам и во-

просам суверенитета. Стихийные бедствия, эпидемии, энергетический кризис, загрязнение окружающей среды, изменение климата стали серьезными проблемами всемирного масштаба. Финансовый кризис, начавшийся в США, перерос в мировой финансовый кризис и глобальный экономический спад.

Наряду с перечисленными вызовами съезд назвал также «конфликты на религиозной и этнической почве, сепаратизм, политические мятежи, вмешательство во внутренние дела, перевороты, терроризм. Будут расти «нетрадиционные угрозы государственной безопасности, высокотехнологическая преступность в денежно-финансовой, электронно-коммуникационной, биологической и экологической областях», — предупредил съезд⁴.

С этими выводами трудно не согласиться. Они носят объективный, взвешенный и ответственный характер. Перечисленные выше факторы и тенденции называются и в выступлениях российских государственных, политических деятелей, в работах авторитетных российских и зарубежных ученых. Вместе с тем следует обратить внимание на алармистскую расстановку акцентов в оценке соотношения позитивных и негативных тенденций в мире, данных съездом. Так, если позитивные факторы, считает съезд, «останутся важной тенденцией», то негативные факторы «могут усилиться»⁵.

Симптоматично, что среди негативных факторов, которые будут оказывать свое воздействие на ситуацию в ЮВА, приоритетное место в материалах съезда занимают локальные войны и вооруженные конфликты. В то же время не называются некоторые угрозы регионального и внутринационального характера, которые уже в ближайшие годы способны оказать негативное воздействие на ситуацию (рост социальных диспропорций, демографический прессинг, стихийная урбанизация, дефицит водных ресурсов и т. д.).

Для понимания самой логики внешнеполитической деятельности СРВ, что является необходимым условием дальнейшего эффективного взаимодействия России и Вьетнама на международной арене, представляется важным учесть оценку, данную съездом деятельности вьетнамской дипломатии в последние годы. Внешнеполитической победой называется тот факт, что в

2009 г. страна успешно исполнила роль непостоянного члена Совета Безопасности ООН. Думается, что такая оценка является признаком того, что в предстоящие годы вьетнамская дипломатия, добиваясь укрепления своего международного авторитета и влияния, усилит свое внимание к работе в ООН и её специализированных организациях.

В том же ключе говорится и о результатах внешнеполитической деятельности Ханоя в Юго-Восточной Азии, важнейшем для Вьетнама регионе мира. «Вьетнам, — подчеркивается в Отчетном докладе съезду, — внес большой вклад в формирование Сообщества АСЕАН и в разработку её основополагающего документа — Хартии. В 2010 г. Вьетнам успешно исполнил роль председателя АСЕАН и председателя Межпарламентской ассамблеи АСЕАН». Руководство СРВ — страны, в столице которой в октябре 2010 г. проходил Второй саммит Россия—АСЕАН, многое сделало и для его успеха⁶.

Следует подчеркнуть, что как на глобальном уровне, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе вьетнамская внешнеполитическая служба действовала и действует солидарно, в тесном контакте с российской дипломатией. Есть основания полагать, что такое взаимодействие и впредь будет оставаться ключевой, неотъемлемой чертой стратегического партнерства России и Вьетнама на мировой арене, и прежде всего, в зоне наиболее совпадающих, жизненно важных национальных интересов двух стран, в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Практический интерес представляют и оценки съездом экономической ситуации в мире. Обращает на себя внимание, что они лишены какой-либо пропагандистской гиперболизации и идеологических натяжек. Эти выводы выстроены на основе, прежде всего, собственного международного опыта. Они представляют собой удачную попытку в концентрированном виде сформулировать объективные ориентиры для дальнейшей работы на внешнеполитическом и внешнеэкономическом направлениях. В Стратегии социально-экономического развития СРВ в 2011—2020 гг. ситуация в глобальной экономике прописана настолько развернуто и транспарентно, насколько позволяет сам жанр подобного рода документов. Это лишний раз подтвержда-

ет заинтересованность руководства СРВ в освоении Вьетнамом мировых рынков капиталов, труда, услуг, инноваций.

В указанном документе говорится буквально следующее: «В новых формах, на разных уровнях и в разном объеме протекает процесс экономической глобализации, который оказывает на страны-участницы как положительное, так и отрицательное влияние, создает как новые возможности взаимодействия, так и многочисленные, сложные вызовы. Всё более заметную роль в мировой экономике играют транснациональные компании, углубляется процесс интернационализации производства и разделения труда. Страны мира все больше испытывают потребность участия в производственной сети и цепочке создания стоимости, среди них распространяются взаимозависимость, интеграция, конкуренция и сотрудничество. Быстрыми темпами распространяется экономика знаний, «человек и знания становятся факторами, определяющими развитие каждого государства»⁷.

Съезд пришел к выводу, что между крупными странами резко меняется соотношение экономической мощи. Обостряются торгово-экономическая конкуренция и борьба между странами за захват природных ресурсов, энергетических источников, рынков, технологий, финансовых и высококачественных человеческих ресурсов. Нарастают сложности в решении таких глобальных проблем, как финансовая, энергетическая, продовольственная безопасность, изменение климата, подъем уровня моря, стихийные бедствия, эпидемии⁸.

Заслуживает внимания и вывод съезда о том, что «после завершения мирового финансового кризиса мир вступает в новую стадию развития. С изменением соотношения сил между экономиками разных стран и полюсами глобального развития появляются новые альянсы. Процесс перестройки мировой экономической архитектуры и глобальных финансовых институтов будет происходить очень активно, в тесной связи с прогрессом в науке, технологиях, более экономичным использованием энергии и ресурсов. С другой стороны, кризис оставит после себя негативные последствия, протекционизм вновь усилится и будет серьезным препятствием для развития международной торговли. Хотя мировая экономика вступила в период восстановления,

тенденция роста останется в начале декады слабой, а риски и нестабильность, наоборот, будут высокими»⁹.

Съезд дал высокую оценку внешнеэкономическим успехам страны за последние годы. С его трибуны приводились такие факты. Страна вступила в ВТО, стала членом большинства международных специализированных организаций, подписала двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле с рядом государств — членов АСЕАН, с КНР и другими странами. В 2006—2010 гг. СРВ смогла привлечь в свою экономику и реализовать около 45 млрд долл. иностранных инвестиций. Вьетнам поддерживает торгово-экономические отношения с более чем 170 странами мира. С 70 странами у него налажено инвестиционное сотрудничество¹⁰.

Внешнеполитическое сообщество СРВ стало смелее использовать возможности, которые предоставляют поддержание и развитие межпартийных связей. При этом вьетнамская сторона руководствуется положением о том, что межпартийные связи не могут и не должны подменять отношений межгосударственных. Последние должны быть свободны от идеологического фактора. Межпартийные связи лишь дополняют межгосударственные отношения, делают их более разносторонними и содержательными.

Сегодня, по данным вьетнамского посольства в Москве, приведенным на встрече с российскими учеными 18 августа 2011 г., КПВ поддерживает контакты более чем с 220 коммунистическими, рабочими, левыми, правящими партиями, в том числе с КПРФ и «Единой Россией». Это, пожалуй, новое, характерное для последнего времени явление во вьетнамской внешней политике в целом и в российско-вьетнамских отношениях в частности. Рост этой тенденции можно объяснить стремлением вьетнамского руководства максимально учесть и задействовать в своих национальных интересах всю палитру и особенности политической ситуации в зарубежных государствах, расширить социально-политические основы внешней политики своей страны.

Характерной чертой внешнеполитического курса СРВ, и это отчетливо прослеживается в материалах съезда, стало повышение требовательности к эффективности парламентской и народ-

ной дипломатии, международного сотрудничества в сфере культуры, информации, туризма, миграционных процессов. Очевидно, что масштабы этих видов внешнеполитической деятельности СРВ в ближайшие годы будут только расти. Это объективная тенденция. Она имеет под собой серьезную материальную базу. Достаточно привести такой факт. Сегодня в 103 странах, проживает около 4 млн вьетнамцев. Более 80 тыс. из них работает или учится в России¹¹. Демографическая и социально-экономическая ситуация в СРВ говорит о том, что в среднесрочной перспективе миграционные потоки будут только нарастать. В ближайшее десятилетие они способны увеличиться в полтора — два раза. Массовая трудовая миграция будет все более важным гуманитарным фактором в отношениях Вьетнама с зарубежными государствами, что требует специального к себе внимания и всестороннего внешнеполитического сопровождения со стороны государственных органов и институтов.

В документах съезда сформулирована специфика геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Акцент сделан на Юго-Восточную Азию. Что касается ситуации в Азии в целом, то вьетнамские аналитики констатируют возрастание её роли, особенно роли КНР в мировой экономике. «АТР, включая Юго-Восточную Азию, продолжит свое динамичное развитие, однако, — предупреждает съезд, — ему придется столкнуться с рядом дестабилизирующих факторов; территориальные споры, в том числе споры о суверенитете над морскими акваториями и островами, станут более острыми. Появятся новые формы объединения сил и переплетения интересов». «АСЕАН, несмотря на многочисленные трудности и испытания, продолжит сохранять важную роль в регионе»¹². В октябре 2010 г. в Ханое Россия и Вьетнам договорились о взаимодействии с целью всемерной поддержки инициатив Ассоциации по укреплению мира и безопасности, региональной экономической интеграции в Юго-Восточной Азии, в которой АСЕАН принадлежит важная стимулирующая роль. Это направление российско-вьетнамского сотрудничества и впредь будет одним из базовых элементов стратегического партнерства двух стран на международной арене.

Анализ геополитического аспекта внешней политики СРВ, данного в материалах съезда, сама тональность и язык, которым излагается данная тема, дают ключ к лучшему пониманию позиции Вьетнама по наиболее чувствительным для него региональным проблемам, свидетельствуют о намерении вьетнамского руководства последовательно продолжать линию на обеспечение мирных, добрососедских отношений со своими соседями. Достижения на этом направлении значительные, подчеркивается в материалах съезда. Завершена демаркация сухопутной границы с Китаем. Начались переговоры с КНР по определению территориальных вод в заливе Бакбо (Тонкинский залив). Форсированным темпами шла работа по делимитации морской границы с прилегающими государствами в юго-западной части Вьетнама. Осуществлены важные меры по укреплению вьетнамо-лаосской границы. Ведется работа по демаркации сухопутной границы с Камбоджей¹³.

Съезд заявил, что Вьетнам будет добиваться укрепления своих позиций на мировой арене, укреплять мир и стабильность. С этой целью СРВ предстоит расширять международное сотрудничество, успешно выполнять задачи в международных организациях, особенно в ООН, активно и инициативно продолжать интеграцию в мировую экономику, содействовать расширению торговли и инвестиций, открытию рынка, успешному использованию механизмов международного сотрудничества, источникам капитала, достижений науки и технологий и новейших методов в сфере управления.

На съезде были одобрены меры, направленные на повышение эффективности внешнеполитической деятельности. Признано необходимым продолжить линию на обеспечение «единого руководства партии и централизованного управления государства внешнеполитической деятельностью», координацию международной деятельности КПВ с дипломатической деятельностью государства и с народной дипломатией. Съезд потребовал добиваться более тесной координации дипломатической работы в политической, экономической и в культурной сферах, а также внешнеполитической деятельности с обороной и безопасностью¹⁴.

Из сказанного видно, что важнейшие вопросы внешней политики Вьетнама, в том числе и российско-вьетнамских отношений, как и прежде, будут находиться в центре внимания Политбюро ЦК КПВ. И из этого факта следует исходить всем российским организациям, поддерживающим отношения с вьетнамскими партнерами.

Материалы съезда подтверждают, что в основе долгосрочной концепции внешней политики СРВ лежит идея верховенства национальных интересов, приоритета внутренних целей над внешними, самостоятельности и независимости в проведении многовекторной политики. В целом декларируемая съездом концепция внешней политики СРВ носит неконфронтационный характер, что, тем не менее, не означает отказа от инициативности и активности вьетнамской дипломатии в достижении поставленных целей. Эта концепция отражает объективное и прагматичное понимание политическим руководством Вьетнама стоящих перед страной политических, экономических и социальных задач.

И еще одно, важное для выстраивания российско-вьетнамского партнерства, обстоятельство. Под воздействием глобальных процессов, по мере активизации участия Вьетнама в международной жизни, всё больше внутренних дел Вьетнама смыкаются с внешнеполитическими проблемами. Эта связь прослеживается не только в сфере общегосударственной политики, но и безопасности — экономической, финансовой, энергетической, природоохранной и информационной, — что по вполне понятным причинам раздвигает рамки, увеличивает масштаб внешнеполитических задач, повышает ответственность вьетнамской дипломатии за результаты их реализации.

Весьма убедительно эта связь прослеживается в следующей установке, содержащейся в Стратегии социально-экономического развития, утвержденной съездом: «Проводить взвешенную внешнюю политику, расширять международное сотрудничество, укреплять мир и стабильность, привлекать ресурсы извне в целях развития страны. Активно и инициативно продолжать эффективную и глубокую интеграцию в мировую экономику, тем самым, способствуя быстрому и устойчивому развитию и обес-

печению экономической независимости. Ответственно выполнять международные обязательства. Повышать роль вьетнамской диаспоры за рубежом в национальное развитие. Улучшать инвестиционный климат, создавать благоприятные условия для привлечения иностранного капитала и крупных инвесторов, обладающих высокими и базовыми технологиями; расширять экспортный рынок»¹⁵.

Анализ материалов XI съезда КПВ показывает, что у России и Вьетнама в целом совпадают стратегические оценки положения дел в мире, основных международных вопросов. Перед Россией и Вьетнамом стоит общая задача, единые цели: обе страны считают своим высшим внешнеполитическим приоритетом обеспечение мира и безопасности, стабильности и развития в АТР и Юго-Восточной Азии. Россия и Вьетнам едины в том, что устройство мира всё более приобретает многополярный характер. Нет принципиальных различий и в оценке процессов глобализации. Схожи оценки наших стран и в том, что касается системы глобальных вызовов и угроз, хотя имеются и некоторые нюансы в расстановке их приоритетности. Но это вполне закономерно, если принять во внимание геополитические и социально-экономические различия в ситуации, в которой действуют две страны.

Беспрецедентная по своей новизне и противоречивости обстановка на общемировом уровне и в Азиатско-Тихоокеанском регионе открывает перед Россией и Вьетнамом широкие возможности. Но в то же время таит в себе новые трудности, вызовы и опасности. Разительные перемены на геополитической и геоэкономической карте мира, возникновение все новых вызовов и угроз настоятельно требуют обновления видения места российско-вьетнамского стратегического партнерства в системе внешнеполитических приоритетов двух стран, его позиционирования в создании в АТР открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на нормах и принципах международного права. Эта тема уже в ближайшее время может выдвинуться в центр российско-вьетнамского стратегического диалога.

Сторонам предстоит разработать, принять и реализовать новые, масштабные, взаимовыгодные программы сотрудничества, как уже на подтвердивших свою эффективность и конкурентоспособность направлениях, так и в новых сферах. Без этого стратегическое партнерство двух стран ожидают торможение, стагнация и возвращение к ситуации, в которой оказались российско-вьетнамские отношения в начале 90-х гг. Для Вьетнама это будет означать дальнейшее ухудшение геополитической ситуации, а для России — ослабление жизненно важных позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Автор сформулировал ряд практических предложений, реализация которых, как представляется, способствовала бы расширению самих рамок партнерства, динамичному росту его потенциала, приданию ему всеобъемлющего, поливалентного характера. Эти предложения охватывают как двусторонние отношения в политической, экономической, научно-технологической, гуманитарной сферах, так и взаимодействие российской и вьетнамской дипломатии на международной арене, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Очевидно, что «пакет» двусторонних стратегических инициатив должен постоянно пополняться как с российской, так и вьетнамской сторон, новыми идеями и предложениями. Они будут рождаться в ходе двусторонних встреч российских и вьетнамских политиков, дипломатов, ученых, специалистов, бизнесменов, общественных деятелей. С этой точки зрения особую ценность представляют сложившиеся глубоко доверительные и конструктивные контакты между высшими руководителями двух стран.

Опыт такого рода деятельности подсказывает, что все эти идеи, предложения и программы должны работать на центральную, сквозную, долгосрочную, объединяющую энергию обеих сторон идеологему, которая призвана содержать в себе мощный прогностический и в то же время конкретный субстанциональный заряд. Такой подход создает синергетический эффект и в политике, и в экономике. В данном случае такой «сверхидея» в силу самого хода вещей может стать задача модернизации. Решению именно этой сверхзадачи должны быть подчинены все стороны российско-вьетнамского сотрудничества.

Постановка вопроса о модернизации как центральной и всеохватывающей стратегической задачи партнерства носит императивный характер. Без ответа на него обоснование ныне действующей модели российско-вьетнамских отношений не выйдет за рамки хорошо и давно известного, но всё более слабо работающего набора штампов. И, стало быть, межгосударственные отношения двух стран могут попасть в зону риска, став заложником внутривнутриполитических колебаний или просчетов, допущенных в сфере управления двусторонним сотрудничеством, равно как и внешнеполитических комбинаций или глобальных экономических катаклизмов, что, собственно, уже наблюдалось в истории отношений двух стран.

Достаточно вспомнить ситуацию начала 90-х годов XX века, когда во внешней политике России возобладала прозападная тенденция со всеми негативными последствиями для отношений России со странами Востока, включая Вьетнам. И, если во внешней политике за последнее десятилетие этот «крен» удалось выправить, то во внешнеэкономической сфере «евроцентризм» еще долго будет оказывать своё негативное воздействие, в том числе и на процессы модернизации, превращая Россию в сырьевой придаток Европы, и сокращая возможности страны играть роль поставщика инновационной продукции в бурно развивающиеся страны Восточной Азии.

Необходимые предпосылки для постановки задачи модернизации в качестве центрального вопроса российско-вьетнамского стратегического партнерства имеются. И Россия, и Вьетнам сформулировали, пусть пока зачастую в общих чертах, национальные модели, основополагающие задачи и особенности данных процессов. Они определили основные параметры этого процесса. В общем виде уже просматриваются также очертания модернизации и концепции российско-вьетнамского стратегического партнерства. Достаточно под этим углом зрения посмотреть выступления российских и вьетнамских руководителей по вопросам российско-вьетнамских отношений. Тем не менее, специалистам еще предстоит провести огромную работу по «переводу» этих директивных установок, идей и предложе-

ний на язык конкретных договоренностей и проектов, облеченных в необходимую нормативно-договорную форму.

Опыт такого рода работы у наших стран имеется. Успех советско/российско-вьетнамского сотрудничества всегда обеспечивался наличием политической воли у руководителей обоих государств, умением находить ответы на самые драматические вызовы времени, выстраивать и реализовывать на практике адекватную меняющимся условиям модель сотрудничества.

В пятидесятые-шестидесятые годы XX века в условиях внешнеполитической блокады ДРВ речь шла об оказании Советским Союзом разноплановой помощи Вьетнаму в сфере внешней политики, в создании основ экономической, промышленной, культурной модернизации. В 60—70-е гг. на первый план вышли вопросы модернизации Вьетнамской народной армии. Тогда при помощи Советского Союза в ДРВ создавалась современная, регулярная армия, оснащенная различными видами новейшего советского вооружения. В ДРВ появились истребительная авиация, войска ПВО, ракетные войска, военно-морской флот, войска связи, инженерные и химические войска, бронетанковые войска, артиллерия¹⁶. Советская помощь позволила Вьетнаму успешно отразить американскую агрессию, отстоять суверенитет и независимость, добиться воссоединения страны. В восьмидесятые годы при помощи СССР в СРВ были созданы новые базовые отрасли вьетнамской промышленности, в том числе нефтедобыча, гидроэнергетика. Они и сегодня служат надежным фундаментом индустриализации и модернизации Вьетнама, мощным «мотором» российско-вьетнамского сотрудничества.

Видимо, излишне доказывать, что модернизационное сотрудничество России и Вьетнама на современном этапе имеет ряд принципиально новых качеств и особенностей, отличающих его от ситуации, характерной для советско-вьетнамских отношений во второй половине 20-го столетия. Эта новая реальность носит объективный характер. Речь, прежде всего, идет о том, что политический вес развивающегося Вьетнама, его экономический потенциал сегодня многократно окрепли. Ему по плечу осуществление таких проектов, которые стране были не-

посильны еще двадцать-тридцать лет тому назад. Кардинально изменилась международная обстановка, в которой приходится действовать нашим странам. Изменились сами наши страны. Их многоукладная экономика прочно встала на рыночные рельсы. А внешняя политика приобрела многовекторный характер.

При модернизационном наполнении российско-вьетнамского стратегического партнерства, с тем чтобы оно приобрело максимально эффективный, взаимовыгодный характер, российская сторона должна точно и полно учесть особенности динамики потенциала СРВ, специфику современного этапа вьетнамской политики «обновления», в которой требование всесторонней модернизации занимает одно из центральных мест. Вопросы модернизации весьма подробно изложены в материалах XI съезда КПВ. Этот процесс всесторонне описан в исследованиях вьетнамских, а также российских ученых. С учетом сказанного в рамках данной статьи представляется целесообразным лишь в самом сжатом виде выделить те её элементы, которые непосредственно и в наиболее полном виде оказывают и в ближайшей перспективе будут оказывать своё воздействие на формирование масштабов, структуры и особенностей российско-вьетнамского сотрудничества.

Представляется важным учитывать, что, во-первых, проблема модернизации ставится в материалах съезда как долгосрочный, комплексный и сложный процесс, реализация которого позволит Вьетнаму уже «к 2020 году стать современной промышленно развитой страной»¹⁷. Вторая особенность модернизационной политики состоит в том, что её решение связывается с проблемой индустриализации нового, современного типа. Третья особенность вьетнамской модернизации состоит в том, что её осуществление взаимоувязывается с решением задач современного этапа научно-технической революции, с созданием интеллектуальной экономики, что на одно из первых мест выдвигает задачу развития и повышения качества человеческих ресурсов. Четвертая особенность современной вьетнамской модернизации состоит в том, что она проводится в условиях открытой экономической политики, направленной на укрепление экономиче-

ского потенциала СРВ для её активного и эффективного участия в международной интеграции.

Для формирования модернизационного «пакета» российско-вьетнамского сотрудничества важно учитывать отраслевые особенности предстоящей в ближайшее десятилетие реструктуризации промышленного производства СРВ. В Отчетном докладе ЦК КПВ XI съезду говорится о необходимости наращивания «мощностей обрабатывающей промышленности, машиностроения, высокотехнологичных отраслей, энергетики, добывающей и металлургической отраслей, химической, оборонной промышленности. Приоритетное внимание будет уделяться развитию производства продукции, имеющей конкурентные преимущества, и продукции, которая может участвовать в глобальной товарно-распределительной сети и производится в отраслях высоких технологий, информационных технологий, телекоммуникаций, машиностроения, фармацевтики»¹⁸.

Такая отраслевая структура вьетнамской промышленности открывает новые перспективы для модернизационного наполнения российско-вьетнамского сотрудничества. Учитывая исторически уже достигнутый уровень совместимости российской и вьетнамской экономик, модернизационное взаимодействие на базе кластерного подхода просматривается, прежде всего, в таких отраслях, как гидро- и теплоэнергетика, нефти — и газодобыча, атомная энергетика. Речь также может идти, учитывая долгосрочные планы социально-экономического развития страны, об аэрокосмической отрасли, горной и металлургической промышленности, судостроении, информационных технологиях, оборонной промышленности. Отдельная, весьма емкая тема модернизационного сотрудничества — реконструкция предприятий, построенных в разные годы в СРВ при советском и российском содействии. Таких во Вьетнаме около 300¹⁹. Большая часть из них выработала свой физический ресурс и нуждается в модернизации.

Что касается сотрудничества в сфере сельского хозяйства, то здесь решения вьетнамского съезда также открывают немалые возможности для расширения масштабов российско-вьетнамского сотрудничества на базе извлечения преимуществ из тро-

пического характера сельского хозяйства, а также морского промысла СРВ.

В «дорожной карте» российско-вьетнамского сотрудничества должны быть прописаны вопросы инвестиционного сотрудничества на базе его масштабного расширения, диверсификации, взаимной сбалансированности, в том числе за счет более широкого участия вьетнамского бизнеса в крупных проектах реального производства на территории России, прежде всего в её восточной части. А этого невозможно будет добиться без налаживания государственно-частного партнерства, без развития и модернизации сферы услуг, в том числе транспортной инфраструктуры, финансово-банковской сферы, кредитных отношений, в страховом деле, в логистике.

В целях наращивания научно-технического потенциала СРВ съезд выдвинул требование «сделать акцент на тех сферах науки и техники, которые способствуют развитию экономики знаний». Речь, в частности, идет об информационных технологиях, биотехнологиях, технологиях получения новых материалов. Что касается государственных инвестиций в науку и технику, то они, как это вытекает из документов съезда, будут направляться, прежде всего, на внедрение достижений науки и техники в производство ключевых видов продукции и носить в первую очередь прикладной характер²⁰.

Такой подход и растущая инновационная емкость вьетнамского рынка открывают новые возможности для многократного увеличения масштабов поставок в СРВ готовой продукции с повышенным валовым доходом, высокотехнологичной, наукоемкой и инновационной продукции, а также для дальнейшего наращивания российско-вьетнамского научно-технологического сотрудничества. Важнейшие точки роста в этой сфере — уже успешно функционирующие совместные научные и научно-производственные коллективы, прежде всего такие, как Тропический центр, «Вьетсовпетро» и другие. Реально и создание совместных инновационных коллективов на базе университетов с участием обучающихся в них студентов, аспирантов и стажеров. Таким коллективам, особенно на российском Дальнем Востоке, должны быть предоставлены организационные и финансовые

преференции. Особое внимание должно быть уделено развитию сотрудничества по тем направлениям, где инновационные интересы двух стран совпадают. Речь идет, в частности, о развитии биотехнологий, сельского хозяйства, аквакультуры, медицины, информационных технологий, создании новых материалов, мирном использовании атома и космических технологий.

Инновационная тема, кстати, особенно актуальна для развития сотрудничества российского Дальнего Востока с Вьетнамом. Приморский край, к примеру, является одним из немногих регионов Российской Федерации, в которых имеются практически все условия для активного развития инновационной деятельности: богатейшие природные запасы, соответствующие производственно-технологические мощности, интеллектуальные и научно-технические ресурсы, развитая образовательная система. Есть и готовность региона активно участвовать в транснациональном инновационном сотрудничестве, в том числе и с вьетнамскими партнерами. Важный импульс развитию сотрудничества Владивостока с СРВ может дать участие вьетнамского президента Чыонг Тан Шанга в предстоящем саммите АТЭС во Владивостоке 8—9 сентября 2012 г.

Здесь же следует отметить, что широкие возможности для активизации сотрудничества российского Дальнего Востока с Вьетнамом в сфере подготовки высококвалифицированных кадров, ориентированных на работу в отраслях новой экономики, в том числе в нанотехнологиях, квантовой и оптической электроники, новых материалов, компьютерных технологий, открываются в связи с решением о создании во Владивостоке Тихоокеанского научно-образовательного центра (ТНОЦ) на базе объектов, которые сооружаются в связи с проведением саммита АТЭС.

В условиях нынешнего глобального экономического кризиса изменениям, направленным на повышение в российско-вьетнамском экономическом сотрудничестве модернизационной составляющей, должна быть подвергнута система макроэкономического управления процессами взаимной торговли, инвестиций, инноваций. Именно здесь с наибольшей очевидностью просматриваются противоречия между уровнем политического

и экономического взаимодействия сторон, между масштабами экономических задач и темпами их решения.

Ныне действующая система управления процессами технико-экономического сотрудничества слабо стимулирует участие российского и вьетнамского бизнеса в этих процессах. В то время как во Вьетнаме действуют сотни крупных транснациональных компаний, все российские компании, действующие в этой стране, можно пересчитать буквально по пальцам. Эта система вяло реагирует на требования глобальной конкуренции, предъявляемые к её инфраструктурной и инновационной составляющим. Она остается практически глухой к возросшим требованиям к структуре, номенклатуре и качеству поставляемых друг другу товаров и услуг, к масштабам, сферам, региональному размещению и сбалансированности инвестиционного сотрудничества. В результате, хотя в последние годы количественные показатели российско-вьетнамской торговли несколько выросли, они не сопоставимы с масштабами торговли Вьетнама с другими странами региона. Существенно отстают они и от масштабов торговли России с Китаем, Республикой Корея, Японией, Сингапуром.

Очевидно, что дальнейшее инерционное движение системы управления есть тупиковый путь. Оно не способно вывести экономическое сотрудничество на новые темпы, новые масштабы и новую структуру. Государственные органы макроэкономического управления двух стран должны создать новые рычаги и механизмы управления, предложить к реализации новые, осязаемые цели, конкретные, долгосрочные ориентиры партнерства, пополнить его новым комплексом крупных совместных проектов, реализация которых способна в разы увеличить объемы взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества.

Важнейшей задачей самого ближайшего будущего становится разработка комплексной программы сотрудничества двух стран на новую долгосрочную перспективу, с прицелом на двадцать лет вперед, что возможно только на базе макроэкономических консультаций сторон. Постановка такой задачи вызвана, в частности, тем, что по ряду стратегически решающих направлений российско-вьетнамского сотрудничества, в том числе в

работе СП «Вьетсовпетро», в создании при российском содействии ядерной энергетики в СРВ, такие программы, по существу, уже созданы или находятся в процессе создания. Немаловажной задачей является выработка ответа на вопрос: на какие физические объемы и финансовые параметры способно выйти российско-вьетнамское сотрудничество и что для этого должны предпринять обе стороны. Это важно уже в силу того, что заданный ранее объем взаимной торговли в 2020 году на уровне 10 млрд долл., как показывает практика, весьма относительно связан с реальной действительностью и её требованиями.

В этой программе должен быть найден ответ и на задачи, связанные с многократным увеличением межрегионального сотрудничества. Опыт взаимоотношений России с другими странами на этом направлении показывает, что сотрудничество регионов способно составить до 40 % от общего объема товарооборота. Эта тема особенно актуальна для дальневосточных регионов России, опережающему развитию которых российское руководство уделяет повышенное внимание, поскольку это позволит ускорить участие России в бурно развивающихся процессах региональной интеграции в АТР. Еще в октябре 2008 эта проблема была поставлена на российско-вьетнамских переговорах на высшем уровне. Тогда речь шла даже о разработке специальной программы. Однако с мертвой точки эту тему сдвинуть так и не удалось.

Еще одна из важнейших особенностей вьетнамской, впрочем, как и российской, модернизации состоит в том, что она проходит не только в экономике, но и в сфере обороны и безопасности. Это диктуется международной обстановкой, наличием опасных вызовов и угроз. XI съезд КПВ заявил об «угрозе войны с помощью высокотехнологичного оружия, опасности споров о суверенитете над акваторией моря, островами и воздушным пространством, а также навязывания так называемой мирной эволюции, провоцировании политических мятежей, терактов, высокотехнологичной и транснациональной преступности». Была поставлена задача «наращивать мощности военной промышленности и техническую оснащенность сил безопасности, укреплять их материально-техническую базу, добиваться

поэтапного обеспечения новейшим вооружением вооруженных сил»²¹. Речь идет о ВМС, ПВО, ВВС, силах безопасности, разведывательной службе и мобильной полиции с целью обеспечения победы, в том числе и в войне с применением противником высокотехнологичного оружия. Такая установка не может не оказывать своего воздействия и на характер российско-вьетнамского военно-технического сотрудничества. Можно смело утверждать, что модернизационная тематика в нем будет занимать все более существенное место. Это, в свою очередь, будет требовать значительного расширения его финансирования, что в условиях мирового финансового кризиса и экономической стагнации является весьма нелегкой задачей.

Постановка вопроса о создании комплексной программы сотрудничества на новую, длительную перспективу выдвигает на передний план еще один пласт российско — вьетнамского сотрудничества. Речь идет о создании совместных макроэкономических разработок, поскольку органы управления стратегическим партнерством, другие субъекты, участвующие в сотрудничестве, должны располагать достаточным, максимально точным, системно выстроенным, прогностически ценным, постоянно пополняемым массивом информации по самым различным направлениям. Без этого сложно рассчитывать на принятие максимально эффективных управленческих решений стратегического характера.

Российско-вьетнамское стратегическое партнерство должно иметь возможность опереться на совместный, регулярный и комплексный мониторинг основных тенденций в мире и в Азии, на анализ вызовов и угроз для мира и безопасности, стабильности и развития. Осмысление радикально меняющихся геополитических условий, политической и экономической ситуации, негативных тенденций в развитии всё более многомерной и сложной международной обстановки с особой настоятельностью требует налаживания координации и совместного использования аналитического потенциала сторон.

В условиях нарастающей интеграции в АТР, в которой наряду с Россией и Вьетнамом участвуют десятки государств, это требование всё более будет затрагивать и сферу многосторонней

международной политики российской и вьетнамской дипломатии, в том числе в рамках таких региональных механизмов, как АТЭС, Восточноазиатские саммиты, АСЕАН, АРФ. Множество практических вопросов для российско-вьетнамских отношений встает и в связи с процессом формирования нового интеграционного образования — Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

Логика укрепления коллективных начал в решении важнейших проблем требует от России и Вьетнама новых совместных, скоординированных и инициативных шагов по обеспечению мира, безопасности и развития в АТР, в том числе и в сфере энергетической безопасности, которая обеспечивала бы баланс интересов всех вовлеченных сторон: экспортеров, импортеров и транзитных стран. Выработка взаимоприемлемых решений такой транснациональной задачи, как подсказывает европейский опыт, требует многолетних аналитических усилий больших коллективов специалистов самого разного профиля. Для такой совместной работы у России и Вьетнама имеются хорошие стартовые условия — наличие многотысячного, высококвалифицированного отряда специалистов во всех сферах энергетического комплекса, сформировавшегося за годы работы по созданию современной энергетики Вьетнама. Это уникально благоприятный для наших стран фактор. И им непременно следует распорядиться самым рачительным образом.

Этот же метод применим и при скоординированном анализе других, общих для двух стран стратегических вызовов и угроз, для своевременного и адекватного на них реагирования. Полезность такой совместной работы подтверждается уже наработанной практикой. Об этом говорит, к примеру, опубликованный в 2010 году в России и во Вьетнаме совместный труд «Китай в начале 21-го века», подготовленный российско-вьетнамским авторским коллективом, возглавляемым директором Института Дальнего Востока РАН академиком М.Л. Титаренко и директором Института изучения Китая Академии общественных наук СРВ профессором До Тьен Шаом.

Важно добиться, чтобы сотрудничество ученых двух стран носило приоритетный, плановый, упреждающий характер, а не

стреляло, образно говоря, по давно ушедшим целям. Главный потребитель продукции, производимой учеными — это государство. Поэтому научное сотрудничество должно активно поддерживаться обеими странами как организационно, так и финансово. Рынок сам по себе здесь ничего не урегулирует.

Модернизация, в том числе и как процесс двустороннего сотрудничества, имеет еще один основополагающий аспект — кадровый. Нельзя добиться кардинальных успехов в сотрудничестве, продолжая закрывать глаза на существующую проблему кадрового ресурса. Кадровый кризис в российско-вьетнамских отношениях носит системный характер. Здесь в последние двадцать лет обе стороны понесли большие потери, в том числе и в сфере научного сопровождения сотрудничества. В результате во всей российской вьетнамистике сегодня имеется всего лишь два доктора наук. Не лучше обстоят дела и на вьетнамском «берегу». Самые болевые точки кадровой проблемы хорошо известны. Это острая нехватка высококвалифицированных специалистов со знанием языка. Это слабая мотивированность их работы, в результате чего молодежь предпочитает другие, более престижные и высокооплачиваемые направления деятельности. Это несовершенство системы планирования подготовки кадров и упование на то, что рынок сам все расставит по местам. Трудно рассчитывать на принятие и грамотную реализацию научно выверенных решений в сфере сотрудничества, если уже в ближайшие годы обе стороны не предпримут самые кардинальные шаги по формированию «новой волны» высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере российско-вьетнамского сотрудничества. Без государственного вмешательства в этот процесс решение этой проблемы невозможно.

Через призму перспектив российско-вьетнамского стратегического партнерства представляется важным поднять еще одну тему, обозначенную в материалах XI съезда КПВ. Речь идет о сотрудничестве и обмене опытом в обеспечении информационной безопасности, в решении проблем, связанных с бурным развитием в мире цифровых информационных технологий. Сегодня общепризнана реальная опасность использования высоких технологий в обход национального суверенитета, в ущерб

информационной и финансово-экономической безопасности государств. Об этом говорилось и на XI съезде КПВ.

Россия и Вьетнам не могут безучастно проходить мимо попыток отдельных государств использовать IT-технологии, мобильную связь, социальные сети Твиттер и Фэйсбук, а также неправительственные организации для вмешательства в их внутренние дела. Этот процесс специалисты уже признали новым видом военных действий и окрестили «сетевыми войнами». В полной мере адекватного ответа, своеобразного «иммунитета» на эти новые глобальные вызовы пока не выработано. У России и Вьетнама имеется широкое поле для совместной работы по проблемам кибербезопасности, в том числе и в плане укрепления международно-правовых основ работы Интернета, других новейших глобальных средств коммуникаций, принятия в рамках ООН международных правил поведения и норм по действиям в информационном сетевом пространстве в целях защиты и сохранения международной стабильности и безопасности.

Общность целей и задач развития и модернизации — это основа и движущая сила стратегического партнерства двух стран. Но межгосударственные отношения не могут строиться только на данной базе. Они должны также иметь под собой постоянно обновляемую, высококачественную юридическую основу. С учетом сказанного следует принять во внимание, что ныне действующий Договор об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам был подписан в 1994 года. Это был период, когда российско-вьетнамские отношения находились на самой низшей точке своего развития, когда сторонами еще не были сформулированы и приняты на вооружение принципы стратегического партнерства.

Конечно, следует отдать должное самому Договору. Он сыграл решающую роль в подготовке и переводе отношений двух стран на платформу современных норм и требований международного права, открыл саму возможность построения отношений между Россией и Вьетнамом на базе принципов стратегического партнерства. В то же время важно учитывать, что новая модель российско-вьетнамских отношений, как по содержанию,

так и по масштабам, далеко вышла за рамки, очерченные в Договоре 1994 года. Новаторство этой модели, постоянное наполнение российско-вьетнамских отношений качественно новыми, масштабными проектами, видами и формами сотрудничества постоянно требуют своего осмысления и модернизации правовой основы с тем, чтобы эта модель отвечала новой практике и новым тенденциям как самого сотрудничества, так и окружающего мира. В своевременном договорно-правовом оформлении нуждаются и принятые в последнее десятилетие двусторонние политические декларации и устные договоренности. Но, при всём этом, незыблемой правовой платформой должны оставаться закрепленные в Договоре 1994 года и доказавшие свою действенность и эффективность принципы международного права. Речь идет, прежде всего, о дружественном характере отношений, о взаимном доверии и равноправии, о взаимном уважении государственного суверенитета и независимости, о невмешательстве во внутренние дела друг друга, взаимной выгоде, неучастии в политических союзах или военных блоках, непротивостоянии, ненаправленности против третьих государств.

Опираясь на документы XI съезда КПВ, можно с большой долей уверенности сделать следующий вывод. Курс России и Вьетнама на стратегическое партнерство, провозглашенный в марте 2001 года, останется неизменным и определяющим характер отношений двух стран на обозримую перспективу. Имеется также достаточно оснований утверждать, что отношения будут развиваться по восходящей, приобретать всё более зрелый, динамичный и устойчивый характер. Однако для перевода стратегии в плоскость реальной действительности стороны уже в самые ближайшие годы должны добиться в сотрудничестве кардинальных качественных перемен. Эти перемены объективно назрели.

Для перехода к качественно новому этапу стратегического партнерства имеются необходимые предпосылки. Это — политическая стабильность, поступательное социально-экономическое развитие, укрепление международных позиций двух стран. Это — наличие огромного и постоянно растущего материального потенциала партнерства и высокий уровень взаимодополняе-

мости экономик России и Вьетнама. Это — совпадение долгосрочных национальных интересов, общественный консенсус в отношении курса на поступательное развитие стратегического партнерства и отсутствие каких-либо нерешенных политических вопросов. Это — политическая воля руководителей обеих стран вести дело на дальнейшее увеличение масштабов, совершенствование качественных параметров сотрудничества, на дальнейшее укрепление доверительного характера отношений. Всемерного укрепления российско-вьетнамских отношений нового, исторически беспрецедентного типа требует политика России по упрочению своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подхлестываемая глобальной тенденцией переноса в этот регион центра тяжести мировой политики и экономики. Вьетнам заинтересован в упрочении стратегического характера отношений с Россией. В лице России ему важно в сложных геополитических условиях иметь мощного и надежного стратегического партнера, на высокотехнологичный производственный, научно-технологический, образовательный потенциал которого можно смело опереться при реализации планов превращения СРВ к 2020 году в индустриально развитое современное государство. Курс России и Вьетнама на укрепление стратегического партнерства работает на упрочение позитивных тенденций в мире. Он отвечает принципам международного права, интересам мира и безопасности, стабильности и развития в АТР. Перед российско-вьетнамским стратегическим партнерством открывается новое пространство и новые горизонты. И стороны должны не упустить этот уникальный шанс.

Примечания

¹ Van kien Dai hoi dai bieu toan quoc lan thu XI, Hanoi, 2011, tr.19 (Документы XI съезда КПВ).

² Ibid. tr. 47.

³ Это незабываемое слово «Льенсо». М., 2006. С. 409—413.

⁴ Van kien dan hoi dai bieu toan quoc lan thu XI, Hanoi, 2011, tr.95—96 Документы XI съезда КПВ.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid, tr.46—47.

⁷ Ibid, tr.47.

⁸ Ibid.

⁹ www.mofa.gov.vn 22-09-2011

¹⁰ www/mofa.gov.vn 04-11-2010

¹¹ Проблемы Дальнего Востока, № 2, 2011, стр.31—32.

¹² Van kien dan hoi dai bieu toan quoc lan thu XI, Hanoi, 2011, tr.96.

Документы XI съезда КПВ.

¹³ Ibid, tr.156.

¹⁴ ibid.

¹⁵ ibid.

¹⁶ А.С. Воронин, Е.В. Кобелев. «СССР/Россия-Вьетнам. Вехи сотрудничества». М. 2011 г., стр. 64.

¹⁷ Van kien dan hoi dai bieu toan quoc lan thu XI, Hanoi, 2011, tr.31

Документы XI съезда КПВ.

¹⁸ Ibid, tr.112.

¹⁹ А.С. Воронин, Е.В. Кобелев. СССР/ Россия с Вьетнамом-60 лет вместе. М. 2010, стр.78.

²⁰ Van kien dan hoi dai bieu toan quoc lan thu XI, Hanoi, 2011, tr.42

Документы XI съезда КПВ.

²¹ Ibid tr.45.

В.М. Мазырин

ВЬЕТНАМ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОБНОВЛЕНИЯ

Постановка вопроса

25 лет назад VI съезд Компартии Вьетнама (декабрь 1986 г.) положил начало всесторонним реформам переживавшей кризис административно-командной системы, известным как политика обновления («*дой мой*»). За это время осуществлен переход от планово-распределительной к рыночной экономике, проведены преобразования в иных областях, которые вызвали позитивные изменения в обществе и жизни населения.

Такие изменения вызывают повышенный интерес к изучению опыта и причин, «скрытых пружин» успеха СРВ. Рассмотрим их, обратив внимание на общие для переходных стран закономерности развития, которые выявил Вьетнам, и присущие ему специфические черты процесса модернизации.

Подъем и преобразование экономики

Макроэкономическая стабилизация, отражающая выздоровление национальной экономики, проявилась в устойчиво высоких темпах ее роста, что привело к быстрому увеличению ВВП. По абсолютному размеру национального богатства, измеренному в ППС, Вьетнам во второй половине 2000-х годов оказался на рубеже 3—4-й десятки стран мира. Это исключительный ус-